

ПОНЯТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА

© 2014 г. Владимир Алексеевич Толстик¹,
Николай Александрович Трусов²

Краткая аннотация: в статье анализируются подходы к пониманию содержания права, соотношение со смежными понятиями, взаимосвязь содержания права и сущности права, исследуются факторы, обуславливающие правообразование, воля субъекта правотворчества.

Annotation: This article analyzes the approaches to the understanding of the content of the law, its relation to similar concepts, the relationship of the content of the law and of the essence of the law. It also examines the factors, that determine law-making and the will of a law-maker.

Ключевые слова: право, содержание права, понятие содержания права, нормы права, сущность права, государственная воля, воля субъекта правотворчества, факторы, обуславливающие правообразование, интерес.

Key words: law, the content of the law, the notion of the content of the law, the norms of the law, the essence of the law, the state will, the will of a law-maker, the factors, that determine law-making, interest.

В отношении своего содержания право находится под влиянием разнородных борющихся интересов и сил. Прежде всего право, с одной стороны, всегда находится под влиянием правотворящей воли. С другой стороны, право испытывает влияние тех, кто подвластен его действию.

А. Меркель

Проблема содержания права интересует российскую юридическую науку уже давно. Еще в начале XX в. И.В. Михайловский призывал уделить необходимое внимание исследованию содержания права³. Спустя целый век положение не изменилось. Юридическая наука упорно игнорирует качественное фундаментальное исследование указанного правового явления. К тому же есть веские основания полагать, что современная действительность содержит в своих глубинах такие явления (правового и неправового характера), которые определяющим образом влияют на содержание права и с этих позиций нуждаются в осмыслении юридической наукой и уточнении соответствующих связей влияния.

В философской и справочной литературе *содержание* определяется как совокупность элементов предмета и процессов, которые характеризуют взаимодействие образующих предмет

элементов между собой и с внешней средой, определяющих их совместное существование как целого⁴.

Нетрудно заметить, что приведенное определение понятия “содержание” имеет крайне высокую степень абстрагирования. Это обстоятельство не только предполагает универсальную применимость данной категории, но и выступает в качестве предпосылки нередко необоснованного расширения или сужения понятия “содержание” применительно к характеристике конкретного предмета, явления или процесса. Более того, в отдельных случаях имеет место отождествление содержания одного явления с другим самостоятельным явлением, а также подмена содержания одного явления содержанием другого.

Указанные недостатки, обусловленные крайне высокой степенью абстрагирования понятия “содержание”, в полной мере проявились в исследованиях содержания права. Так, Н.Г. Александров содержанием права считал отражаемое им содержание общественных отношений и классово-волевой момент, заключающийся в нем⁵. С.Н. Братусь

¹ Начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор (E-mail: tolstikva@mail.ru).

² Доцент кафедры конституционного и международного права той же академии, кандидат юридических наук (E-mail: nikevor@yandex.ru).

³ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права. Учеб. для вузов. М., 2005. С. 301.

⁴ См., например: Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 1246; Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 422; и др.

⁵ См.: Александров Н.Г. Сущность права. М., 1950. С. 11.

связывает его с экономическими потребностями общества, волей господствующего класса⁶. Д.А. Керимов под содержанием права предлагает понимать преобразованную в сознании законодателя совокупность факторов объективной реальности, вызвавшую необходимость принятия правовой нормы⁷. По мнению Г.А. Белова, основу содержания права составляют принципы права⁸. Т.Н. Радько под содержанием права понимает закреплённые правом социальные интересы⁹.

Даже поверхностный анализ представленных позиций позволяет указать на две методологические ошибки в понимании категории “содержание права”. Первая ошибка – в подмене понятий и отражаемых ими явлений. Ученые, говоря о содержании права, фактически ведут речь о совершенно иных явлениях социальной действительности, как-то: общественные отношения, принципы, цель, интересы и проч. Вполне очевидно, что указанными явлениями нельзя подменять содержание права. Они – внешние по отношению к праву и в данном случае *выступают в качестве факторов, которые в той или иной степени оказывают влияние на правообразование, а следовательно, и на содержание права.*

На недопустимость подмены содержания права факторами, влияющими на него, обращал внимание еще Е.Н. Трубецкой. В частности, критикуя учения Р. Иеринга и Н.М. Коркунова, Е.Н. Трубецкой писал: “Они смешивают один из факторов, одну из причин образования права с самим правом. Не подлежит сомнению, что возникновение норм права всегда вызывается каким-либо интересом, так что интерес, несомненно, служит могущественным фактором правообразования. Но отсюда отнюдь не следует, что каждая норма права была тождественна с интересом, ее вызвавшим, чтобы интерес составлял самое содержание права”¹⁰.

Вторая методологическая ошибка состоит в отождествлении понятий “содержание права” и “сущность права”. В данном случае имеет место элементарное нарушение правил формальной логики, когда для отражения одного и того же явления используют разные понятия. Это приводит к удвоению понятийного аппарата, что, как

известно, отнюдь не способствует проведению качественного научного исследования.

Вопрос о сущности права – один из главных и наиболее важных вопросов в учении о праве. Ему посвящено множество научных статей и монографий¹¹. Философская наука под *сущностью* понимает совокупность глубинных связей, внутреннюю, устойчивую сторону явления, определяющую его природу, наиболее общие черты и свойства¹². В теории государства и права сущность права определяется как главная внутренняя, относительно устойчивая качественная основа права, которая отражает его истинную природу и назначение в обществе.

Весьма показательным является тот факт, что представители различных подходов к пониманию права (в конечном счете) сущность права определяют как волю. По словам немецкого философа Г. Гегеля, “почвой права является вообще духовное, а его ближайшим местом и исходной точкой – воля”¹³. Г. Гроций, голландский государственный деятель и философ эпохи Просвещения, отмечал, что “право имеет своим источником волю”¹⁴. В “Манифесте коммунистической партии” К. Маркс и Ф. Энгельс писали в адрес буржуазии: “Ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса”¹⁵.

Если оставить в стороне вопрос о том, чья воля возводится в закон, временно абстрагировавшись от механизма детерминации волевого содержания, то сущность права как особой разновидности социальных норм будет заключаться в его производном характере от государства (государственной воли). Именно этот признак права принципиальным образом отличает его от любой иной социальной нормы. Он является главным, определяющим его юридическую природу, наиболее общие черты и свойства. Иначе говоря, сущность

⁶ См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 14, 15.

⁷ См.: Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства. М., 1955. С. 87.

⁸ См.: Белов Г.А. О содержании и форме социалистического права // Сов. гос. и право. 1964. № 12. С. 86.

⁹ См.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 305.

¹⁰ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 32.

¹¹ См., например: Александров Н.Г. Сущность права. М., 1950; Стальгевич А.К. Сущность советского социалистического права. М., 1955; Фарбер И.Е. О сущности права. Саратов, 1959; Полежаев П. Сущность права. Харьков, 1964; Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002; и др.

¹² См., например: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986. С. 469; и др.

¹³ Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 90.

¹⁴ Цит. по: Теория права и государства. Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. С. 113.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 443.

права – это источник, сила, посредством которой устанавливаются и обеспечиваются нормы права (правовое содержание). Отсюда очевидно, что ставить знак равенства, как это делают отдельные авторы, между сущностью права и его содержанием нельзя.

Чрезвычайно важным является вопрос соотношения содержания и сущности права. Представляется, что наиболее правильное решение данного вопроса изложил М.И. Байтин: “Если сущность права, т.е. главное, устойчивое, закономерное, в данном явлении состоит в том, что она есть обусловленная всей реальной жизнью государственная воля..., то его содержание составляет... система исходящих от государства... норм права. Иначе как путем издания или санкционирования властью общеобязательных норм не представляется возможным возвести волю... в закон, выразить ее как государственную. Тем самым содержание права конкретизирует сущность права... во всем многообразии составляющих его правовых норм”¹⁶.

Правильность положения о содержании права как о конкретизированной обогащенной сущности отмечает также Д.А. Керимов. Конкретизация сущности права в его содержании, пишет он, состоит в том, что “государственная воля получает строгую и четкую определенность в конкретных правовых правилах поведения”¹⁷.

Еще одна методологическая ошибка, которую ученые допускают в процессе исследования сущности и содержания права, заключается в удвоении, утроении и т.д. сущностей данного явления.

Впервые подобный подход к определению сущности права предпринял Л.С. Явич, высказав мысль, что сущность права первого порядка составляет возведенная в закон воля господствующего класса, а сущность права второго порядка – притязания индивидов и классов на юридическое и политическое признание их интересов¹⁸. Основанием для такого вывода послужило высказанное В.И. Лениным положение о том, что “мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности, так сказать, первого порядка к сущности второго порядка и т.д.”¹⁹.

Здесь необходимо обратить внимание на два значимых обстоятельства. С одной стороны, в

указанных подходах выражена ключевая закономерность процесса научного познания, в основе которой лежит принцип всеобщей связи. “В мире нет ничего случайного, что не стояло бы в связи с целым; и если показания опыта являются нам только в изолированном виде, если наше созерцание указывает нам изолированные факты, то это не значит, что они существуют изолированно, и вопрос заключается только в том, как найти связь этих феноменов и какова природа этой связи”²⁰. Сущность явления невозможно уяснить вне системы взаимодействия, т.е. вне той сферы, где объект принимает свою качественную определенность. Любая теория есть раскрытие форм взаимодействия в их закономерном выражении²¹.

С другой стороны (и именно в этом мы видим методологическую ущербность приведенного подхода), процесс научного познания разворачивается не от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.п., а принципиально иным образом. При этом если речь идет о проникновении в глубины конкретного объекта, то развитие познания всегда идет от явления к сущности. Как только выявляется так называемая сущность второго порядка, сущность первого порядка становится не чем иным, как явлением. Как уже отмечалось, сущность – это всегда внутренняя, можно сказать, самая глубинная характеристика конкретного явления. У одного явления может быть только одна сущность. Иной подход нивелировал бы само понятие “сущность”.

Во всех иных случаях, когда речь идет не о проникновении в сущность конкретного объекта, а о познании его взаимообусловленности с другими явлениями, соответствующий процесс идет от одного взаимообусловленного явления к другому явлению и т.д. Говоря о сущности права второго порядка, Л.С. Явич, по сути, имеет в виду факторы, обуславливающие государственную волю, т.е. фактически допускает ту же ошибку, на которую под несколько иным углом зрения обратил внимание процитированный выше Е.Н. Трубецкой. Рассматриваемые факторы – явления внешние по отношению к праву. Они по определению не могут быть его сущностью, хотя, и это вполне очевидно, у каждого из них есть свой сущностный признак.

Полагаем, что преодоление приведенных выше методологических ошибок возможно посредством

¹⁶ Байтин М.И. Указ. соч. С. 64.

¹⁷ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 214.

¹⁸ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 39–44.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 227.

²⁰ Спиркин А.Г. Основы философии. Учеб. пос. для вузов. М., 1988. С. 156.

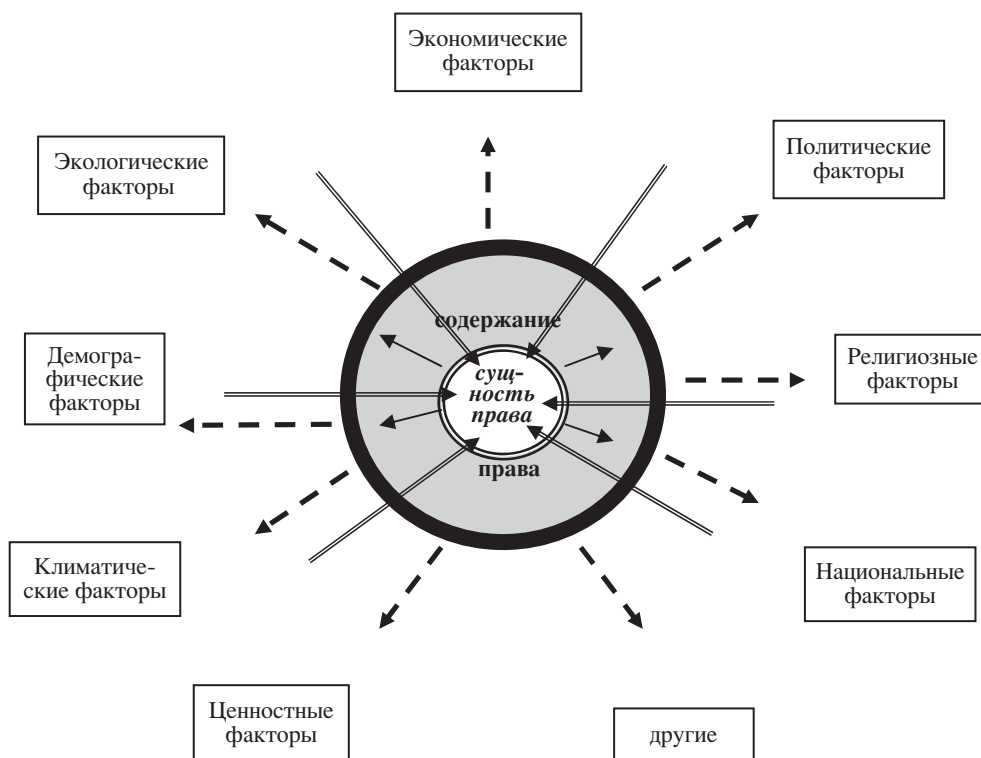
²¹ См.: там же. С. 158.

использования системного подхода. Сущность права, его содержание и факторы, обуславливающие правообразование, должны рассматриваться в единой системе, как единый диалектический процесс. При этом следует отчетливо понимать, что реальный процесс правообразования в государстве чрезвычайно сложен, многообразен и динамичен, подвержен воздействию множества факторов и целому ряду закономерностей. В этой связи применение типичных для научного исследования схем познания может адекватно отражать

реальную действительность только в относительной абстракции.

Если абстрагироваться от частных и сосредоточить внимание на концептуальных компонентах рассматриваемого процесса, то его можно представить в следующем виде: факторы → государственная воля → содержание права → факторы...

Более наглядно этот процесс мы попытались представить в виде следующей схемы.

Дальнейшее раскрытие сложнейшего механизма социальной обусловленности права предполагает конкретизацию понятий “содержание права”, “сущность права (государственная воля)” и “факторы, обуславливающие правообразование”.

Начнем с содержания права. Г.Ф. Шершеневич, наблюдая право в жизни общества, по поводу его содержания писал: “Мы обнаруживаем прежде всего, что оно всегда выражается в виде правил. Всякий закон, в какую бы грамматическую форму он ни был облечен, всегда представляет собой норму или правило поведения”²². Н.В. Крыленко подчеркивал, что в своем содержании право есть не что иное, как система норм, имеющая задачей оправдать или охранять существующий право-

порядок²³. Н.И. Палиенко определял основное содержание права как норму внешнеповелительного или внешнеимперативного характера²⁴. На то, что содержание права составляют именно юридические нормы, указывают С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.Л. Кулапов, А.Ф. Шебанов²⁵ и другие ученые.

²³ См.: Крыленко Н.В. Беседы о праве и государстве. М., 1924. С. 31.

²⁴ См.: Палиенко Н.И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 256.

²⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 94; Байтин М.И. Указ. соч. С. 64; Кулапов В.Л. Российская юридическая доктрина и проблемы правопонимания // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. Материалы конф. / Под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001. С. 11; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 17.

²² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Уч. пос. (По изд. 1910–1912 гг.). Т. 1. М., 1995. С. 236.

“При всех различиях в интерпретации права никто не исключает из его содержания нормы”, – указывает Н.И. Матузов²⁶. И.А. Ильин писал, что “если есть какой-нибудь тезис, который мог бы рассчитывать на широкое признание среди юристов, то это тезис, утверждающий, что право есть норма или совокупность норм. Юрист, который не согласился бы признать это положение, наверное, поверг бы всех в изумление”²⁷.

Вряд ли сегодня можно говорить о едином научном подходе ученых к категории “норма права”. Авторы выделяют разные ее признаки, на одних делают больший акцент, на других меньший. В нашем случае это не имеет большого значения. Главное, в чем сходятся взгляды большинства ученых: норма права представляет собой установленное субъектом правотворчества общеобязательное правило поведения²⁸.

Однако здесь необходимо сделать существенное уточнение. Дело в том, что не любая норма права является правилом поведения. В зависимости от функций, выполняемых нормами права в механизме правового регулирования, в юридической науке различают отправные (учредительные) нормы и нормы – правила поведения. Отправные нормы определяют исходные начала, основы правового регулирования общественных отношений. Посредством названных норм определяются цели, задачи, принципы, пределы, направления, методы правового регулирования, закрепляются правовые категории и понятия. К таким нормам относятся: нормы-начала, нормы-принципы, нормы-цели, нормы-дефиниции и др.

Вторая и основная группа норм – нормы – правила поведения. Это нормы, через которые осуществляется непосредственное регулирование общественных отношений.

Вполне очевидно, что различия между указанными группами правовых норм предопределяют и особенности их содержания. Однако логика рассуждений обязывает нас уделить основное внимание анализу содержания норм – правил поведения, хотя надо признать, что теоретические конструкции и установленные закономерности

будут вполне применимы и к содержанию отправных норм права.

Если рассматривать право как систему нормативного регулирования, то в качестве ее необходимых элементов следует прежде всего выделять дозволения, запреты и позитивные обязывания. Одна из выработанных юристами Древнего Рима формул гласит: “сила закона состоит в том, чтобы приказывать, запрещать, разрешать, наказывать”. Если последний из содержащихся в этой формуле компонентов (“наказывать”) является вторичным и относится в случае правонарушения ко всем трем ранее названным компонентам, выражающим силу закона, то перед нами окажется, употребляя современную терминологию, не что иное, как позитивное обязывание, запрет и дозволение²⁹. Следовательно, нормы – правила поведения есть система дозволений, запретов и позитивных обязываний.

Указанные компоненты предстают в исследованиях ученых как определяющие элементы регулятивной системы – способы правового регулирования, которым, в свою очередь, точно соответствуют три разновидности норм права: управомочивающие, обязывающие и запрещающие. Управомочивающие нормы права предоставляют субъектам (участникам регулируемых отношений) определенные полномочия, закрепляют их права, разрешают совершение определенных действий. Обязывающие нормы устанавливают активную обязанность – обязанность совершить определенные действия. Запрещающие нормы содержат пассивную обязанность – обязанность воздержаться от совершения действий, запрещенных законом³⁰.

Сказанное позволяет сделать вывод, что содержание права можно представить и как совокупность закрепленных в действующем законодательстве субъективных прав и юридических обязанностей. Не случайно один из существенных признаков нормы права состоит в том, что она носит представительско-обязывающий характер. Это значит, что в правовом отношении стороны наделяются как взаимными субъективными правами, так и взаимными юридическими обязанностями. А вот по тому, каким субъектам и в каком объеме действующим законодательством предоставлены права и возложены обязанности, можно достаточ-

²⁶ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 352.

²⁷ Ильин И.А. Собр. соч. В 4-х т. Т. 4. М., 1994. С. 16.

²⁸ См., например: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций. В 2-х т. Т. I. Свердловск, 1972. С. 203; Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях. Учеб. пос. М., 2001. С. 90; Радько Т.Н. Теория государства и права. Учебник для вузов. М., 2005. С. 425; и др.

²⁹ См. подробнее: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 46.

³⁰ См. подробнее: Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Указ. соч. С. 96–99; Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. С. 295, 296; Радько Т.Н. Указ. соч. С. 437–439; и др.

но отчетливо судить о том, чьи интересы и в каком объеме выражает содержание действующего права. А это, как известно, не что иное, как основной показатель сущности права.

Далее уместно задаться вопросом: от кого или чего зависит конкретное содержание права, конкретный набор прав и обязанностей? На первый взгляд, ответ очевиден – от государства (государственной воли). Однако такой ответ будет поверхностным, и его вряд ли можно назвать исчерпывающим.

Принципиально важным в этой связи является выяснение того, чья воля в конечном счете находит выражение в праве. Обратимся к позициям ученых. Так, Т. Гоббс, английский философ XVII в., утверждал, что “право есть продукт воли тех, которые имели верховную власть над другими”. Для марксизма характерно понимание права как “возведенной в закон воли господствующего класса”. Весьма примечательным является высказанное в работах Ж.-Ж. Руссо суждение о том, что “право заключает в себе общую волю”. При этом он проводит различие между общей волей и волей всех. Согласно разъяснениям мыслителя воля всех представляет собой лишь простую сумму частных интересов, тогда как общая воля образуется путем вычитания из этой суммы тех интересов, которые уничтожают друг друга. Иными словами, общая воля – это своеобразный центр (точка) пересечения волеизъявлений граждан. В современной юридической литературе обосновывается мысль о том, что “право есть свободное выражение воли индивидов” или “воля граждан конкретной страны”³¹.

Говоря о выражении в праве общей воли, следует заметить, что данный тезис воспринимался и воспринимается далеко не всеми учеными-правоведами. В частности, Е.Н. Трубецкой писал, что “нет такой правовой нормы, которая бы действительно выражала общую волю всех членов данного народа, потому что среди всякого вообще народа найдутся такие члены (дети, слабоумные), которые своей воли относительно правовых норм и вовсе не имеют или выразить не могут”. Понимание под “общей волей”, продолжал автор, заявления не всех членов данного общества, а каких-либо органов власти и лиц, полномочных говорить от имени народа, “обращается в чистейшую фикцию, и несостоятельность ее обнаруживается самым очевидным образом”³².

Критическое отношение к тезису об отражении в праве “общей воли” высказывают и современные авторы. «Широко известно, – пишет М.Н. Марченко, – что многие из зарубежных авторов не без оснований считают, что “общая воля” в законе – это фикция, иллюзия, поскольку любой, в особенности конституционный, закон, будучи “социальным компромиссом”, отражает в себе не общую волю народа или общества, а соотношение различных волей»³³.

Обратим внимание на два важных аспекта. Во-первых, воля, как бы ее ни называли, не есть механическое сложение единичных (индивидуальных) волей, а является результатом их согласования, результатом достигнутого общественного компромисса. Во-вторых, только воля субъекта правотворчества является тем необходимым звеном, через которое объективно отражаемое (реальная действительность) преломляется в субъективно отраженное (правовые нормы). Поэтому речь в первую очередь должна идти о воздействии фактора воли на волю самого субъекта правотворчества.

Фактор воли в синтезированном виде можно представить как совокупное влияние волей различных субъектов права на волю субъекта правотворчества. Такое влияние осуществляется в разных формах и при помощи доступного каждому субъекту инструментария.

Следует отметить, что возможности результативного влияния у разных субъектов различны. Не подлежит сомнению тот неизменно подтверждаемый историей факт, что наибольшие возможности результативно влиять на субъекта правотворчества имеет экономически и политически господствующий класс (элита). Объясняется это довольно просто. В руках указанных субъектов сосредоточены мощные экономические и политические ресурсы, позволяющие им в подавляющем большинстве случаев навязывать (лоббировать) выгодный для себя закон.

Однако сказанное отнюдь не означает, что воля иных социальных групп полностью игнорируется. Нельзя не согласиться с О.Э. Лейстом, который говорит об ущербе представлению о праве как о выражении воли только экономически господствующего класса. Такое представление акцентирует внимание на интересах и условиях жизни лишь этого класса, оставляя без внимания общественное положение других социальных

³¹ См.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 284; Теория права и государства. Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. С. 113; и др.

³² См.: Трубецкой Е.Н. Указ. соч. СПб., 1998. С. 22.

³³ См.: Jouvenel B. Power. The Natural History of its Growth. N.Y., 1967. P. 195–270 // Цит. по: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М., 2007. С. 338.

групп. Понятно, что государство в интересах поддержания порядка порой защищает интересы и этих групп от произвола и эгоизма экономически господствующего класса, устанавливая определенные правовые границы (предельная продолжительность рабочего дня, налоговые льготы, материальная помощь и др.)³⁴.

Общая закономерность здесь такова: *степень учета в содержании права интересов различных социальных групп находится в прямой зависимости от степени активности их влияния на волю субъекта правотворчества.*

Продолжая углубляться в процесс детерминации правового содержания, необходимо ответить на вопрос: каким образом формируются воля и тех субъектов, которые оказывают влияние на формирование синтезированной воли субъектов правотворчества, и собственно воля последних?

По общему правилу формирование воли осуществляется под совокупным влиянием самых разнообразных факторов³⁵. “Общеизвестно положение о том, что право не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества”³⁶. По мнению С.В. Полениной, к числу основных (правообразующих) факторов относятся экономический, политический, экологический, национальный, демографический, социокультурный, ценностно-психологический и др.³⁷ С.А. Котляревский писал о “правообразующей силе факта, когда необходимость сама рождает право”³⁸.

В структуре фактора определяющее место занимает интерес. Безусловно, прав Ю.А. Тихомиров, когда утверждает, что “импульсом, движущим началом правотворчества являются социальные интересы как тех лиц, групп, партий, которые находятся у руля власти, так и тех, кто в оппозиции к ней или составляет “правопослушное большинство”. Выявление, формирование и выражение различных интересов, с одной стороны, их согласование, “усреднение”, компромиссность – с другой, позволяют закрепить в праве некую

меру “общезначимых интересов”³⁹. Аналогичная идея постулируется М.Н. Марченко: “В любом обществе наряду с защитой интересов стоящих у власти классов и слоев право самопроизвольно, естественно или вынужденно отражает интересы всего общества. В нем неизменно сочетаются групповые интересы с общесоциальными, национальными, классовые с общечеловеческими. Степень такого соответствия не всегда одинакова. Но она существует. И это естественно. Ибо право изначально возникает и развивается не как результат деятельности лишь отдельного класса, нации или группы людей. Оно является порождением и результатом естественного развития всего общества”⁴⁰.

Термин “интерес” и связанные с ним различные правовые представления ввели в обиход юриспруденции немецкие юристы во второй половине XIX в. Высказанная Р. Иерингом идея понимания права как юридически защищенного интереса оказала заметное влияние на воззрения зарубежных и отечественных юристов. Понимание многообразной роли интересов в праве как стимулов и мотивов борьбы за право, элемента законотворческой деятельности и целей объективного права, как сущности субъективного права и объекта правовой защиты подвигло Р. Иеринга к созданию правовой теории интересов, или юриспруденции интересов. Он считал, что юридические нормы создаются сознательной, волевой и целенаправленной деятельностью человека. Стимулами, мотивами и смыслом этой деятельности он рассматривал потребности, интересы и цели⁴¹.

Н.М. Коркунов, исследуя интерес в праве, разработал теорию разграничения интересов. В основных чертах его учение состоит в следующем. Человек в осуществлении своих целей изначально ограничен в силах и средствах. Перед ним встает проблема выбора, что предполагает сравнительную оценку интересов. Насколько бы разнообразны ни были нравственные принципы – польза, истина, свобода и т.д., а соответственно, и результат оценки, – все они сходны в своей функции – служить мерилем человеческих интересов. Интересы, определяющие содержание деятельности, сталкиваясь не только между собой, но и с интересами других людей, ставят человека перед необходимостью их согласования. Но на какой основе? Наряду с нравственной оценкой

³⁴ См.: Лейст О.Э. Указ. соч. С. 24, 25.

³⁵ Фактор (от лат. *factor* – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты (см.: Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 2001. С. 1263).

³⁶ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 354.

³⁷ См. подробнее: Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 77, 79; см. также: Общая теория государства и права. Академ. курс. В 2-х т. Т. 2. Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 159.

³⁸ Котляревский С.А. Власть и право. СПб., 2001. С. 320.

³⁹ Общая теория государства и права. Академ. курс. В 2-х т. Т. 2. Теория права. С. 158.

⁴⁰ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учеб. М., 2007. С. 326.

⁴¹ См.: Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль, 1880. С. 83.

человеческое сознание выработало нормы разграничения интересов, служащие совместному осуществлению разнообразных человеческих целей. Эти нормы разграничения интересов суть юридические нормы. “Нравственность дает оценку интересам, право – их разграничение”⁴².

Выявляя источник, формирующий законодательную волю господствующего класса, классики марксизма писали: “Помимо того что господствующие при данных отношениях индивиды должны конституировать свою силу в виде государства, они должны придать своей воле, обусловленной этими определенными отношениями, всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона... Выражение этой воли, обусловленной их общими интересами, есть закон”⁴³. Главный вывод материалистического понимания права состоит в признании определяющей роли интересов по отношению к праву⁴⁴.

Одним из последних исследований, посвященных интересу в праве, является диссертационное исследование И.В. Першиной⁴⁵. Она пришла к выводу, что основными предикатами категории “интерес” являются: потребность, мотив, деятельность, побуждение, осознание, цель, направленность субъекта. Анализируя различные виды интереса (например, правовой⁴⁶ и экономический⁴⁷), можно заключить, что *интерес* – это объективные (реальные) причины (мотивы) деятельности субъектов, направленной на удовлетворение потребностей, определяющиеся положением и ролью этих субъектов в системе общественных отношений. Стало быть, интерес есть форма выражения потребности.

Традиционно потребность понимается как нужда, требующая удовлетворения⁴⁸. По мнению Г. Спенсера, вся социальная деятельность является суммарным результатом человеческих потребностей, которые каждый удовлетворяет самостоятельно в соответствии со своим прежним жизненным опытом и знаниями, идя тем

путем, который ему кажется наиболее простым⁴⁹. В связи с этим и правотворческая деятельность как разновидность социальной также является одним из способов отражения действительности и направлена на удовлетворение потребностей⁵⁰, которые могут быть социальными, политическими, экономическими, юридическими и иными⁵¹.

Таким образом, *нужда, являясь непосредственной детерминантой поведения человека, определяет потребность, а потребность детерминирует интерес*. Заметим, что к подобному выводу пришел А.Г. Здравомыслов. В своей социальной теории он выводит следующую цепь категорий: необходимость – потребность – интерес – цель – свобода. Эта цепь в самой общей форме выражает основные моменты деятельности всякого социального субъекта, начиная от индивидуальной и кончая всей общественно-исторической практикой человечества. При этом категория “необходимость” раскрывает основу деятельности, “потребность, интересы и цель” – ее объективные и субъективные стимулы, движущие силы, а категория “свобода” характеризует в самой общей форме ее результат⁵².

Исследуя цель в праве, А.В. Малько и К.В. Шундилов отмечают ее сложную отражающую природу. “Действительность отражена в цели специфически, в ее субъективном осмыслении, всегда связанном с определенной оценкой реальности с позиции человеческих потребностей. Дело в том, что уже само возникновение цели порождено противоречием между сущим и должным, между тем, что есть, и тем, что необходимо”⁵³. Нередко цели выступают как ценности, становятся определенными стандартами отношений или поведения. Подобные ценности переживаются уже как нечто не просто желаемое, но чтимое, значимое, и если они становятся нормами, то служат одним из важнейших факторов устойчивости общественной системы⁵⁴.

Ценность – термин, широко используемый в научной литературе для указания на челове-

⁴² См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. Введение в общую часть. Т. 1. СПб., 1914. Цит. по: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учеб. пос. М., 1998. С. 384.

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 322, 323.

⁴⁴ Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 47, 48.

⁴⁵ См.: Першина И.В. Интерес в праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

⁴⁶ См.: Бабаев В.К. Общая теория права. Краткая энциклопедия. Н. Новгород, 1997. С. 84.

⁴⁷ См.: Экономическая энциклопедия / Под ред. Л.И. Абалкина. М., 1999. С. 242.

⁴⁸ См., например: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 572.

⁴⁹ См.: Спенсер Г. Грехи законодателя // Соц. исследования. 1992. № 2. С. 134.

⁵⁰ См.: Законотворчество в Российской Федерации (Науч.-практ. и учеб. пос.) / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000. С. 26.

⁵¹ См.: Лазарев В.В. Поиск права // Журнал рос. права. 2004. № 7. С. 5.

⁵² См.: Здравомыслов А.Г. Проблемы интереса в социологической теории. Л., 1964. С. 73.

⁵³ Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 12.

⁵⁴ См.: Макаров М.Г. Категория “цель” в марксистской философии и критика телеологии. Л., 1977. С. 31, 32.

ское, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. Тем не менее, как отмечает В.И. Крусс, даже в сфере философских представлений о ценностях общая ситуация крайне разноречива⁵⁵. Одни ученые определяют ценность как значимость предмета, другие – относят к ценностям лишь высшие общественные идеалы. Третий подход объединяет исходные требования первых двух⁵⁶. Например, В.П. Тугаринов определяет ценности как “предметы, явления, их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и проч.) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также – идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала”⁵⁷. Н. Неновски называет ценностями все то, что вызывает к себе положительное отношение, рассматривается как благо, добро, польза, должное. “Они представляют собой цели, к которым люди стремятся и связаны с удовлетворением потребностей людей”⁵⁸. А.Г. Здравомыслов делает вывод о том, что “ценности – это обособившиеся в ходе развития истории благодаря разделению труда в сфере духовного производства интересы, объектом которых являются моральные, нравственные и эстетические нормы”⁵⁹.

Ценность явления определяется его вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений. По отношению к человеку ценности служат объектами его интересов, а для его сознания выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям. Наиболее значимые и достаточно распространенные в обществе ценности приобретают форму идеалов, своеобразных образцов совершенства.

Таким образом, предавая анализу и оценке действующее право, социальные субъекты стремятся к тому, чтобы его содержание максимально соответствовало критерию. И пока эта разница будет весомой, стремление оказать влияние на содержание права, совершенствовать действующее законодательство сохранится, а борьбе за содержание права не будет конца.

Обратим внимание еще на одно важное обстоятельство. К. Моллнау установил зависимость эффективности действия правовых норм от степени совпадения общественно объективных потребностей и индивидуальных и коллективных интересов⁶⁰. Чем точнее и полнее содержание права будет отражать интересы и потребности максимально широкого круга социальных субъектов, тем нормы права будут эффективнее реализовываться.

Современное российское общество характеризуется противоречивостью интересов различных слоев и социальных групп, поэтому только компромисс интересов стратифицированного социума в праве делает его эффективным регулятором общественных отношений, что, в свою очередь, не может исключать допустимого доминирования в праве узкокорыстных интересов и интересов отдельных социальных групп. Исторический процесс закрепления в законодательстве разнообразных интересов социума по своему существу отображает сложнейшие процессы, происходящие в обществе, высвечивает поле борьбы социальных групп за овладение таким мощным регулятором, каковым является право.

И. Кант писал: “Дефиниция со всей ее определенностью и ясностью должна скорее завершать труд, чем начинать его”⁶¹. Вот и настоящую работу мы бы хотели завершить определением категории “содержание права”. Под *содержанием права следует понимать нормы права, в которых выражается воля субъекта правотворчества, обусловленная интересами доминирующей социальной группы либо компромиссным интересом стратифицированного социума.*

⁵⁵ См.: Крусс В.И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 8.

⁵⁶ См.: Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2004. С. 19.

⁵⁷ Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. М., 1968. С. 11.

⁵⁸ Неновски Н. Право и ценности. М., 1987. С. 25, 29.

⁵⁹ Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986. С. 166.

⁶⁰ См.: Objektive Gesetze Recht – Hadeln: Studien zueiner Wirkungstheorie des Sozialistischen Rechts // Karl A. Mollnau, Rolf W. Bauer, Harri Dettenborn und al. Berlin, 1979. S. 57.

⁶¹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 432.